

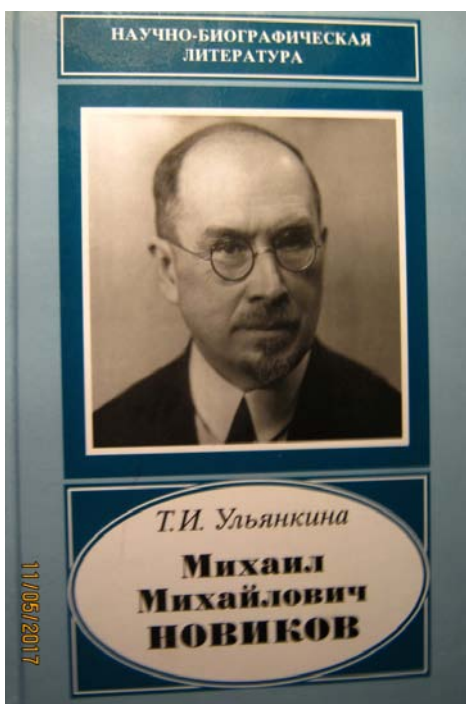
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

**Ульянкина Т.И. Михаил Михайлович Новиков. 1876–1964 /
Отв. ред. С.Ю. Доброхотов. — М.: Наука, 2015. — 549 с.
(Научно-биографическая литература)**

Оноприенко В.И.

*Институт исследований научно-технического потенциала
и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины*

Эта книга — давно ожидаемая и актуальная для понимания деятельности российской научной диаспоры, но многотрудная, трудоёмкая, потребовавшая от автора колоссальной кропотливой работы на протяжении ряда лет. Я впервые познакомился с некоторыми работами М.М. Новикова в самом начале перестройки, когда открыли спецхран в Ленинке. Открыли — сказано громко. Скорее, чуть приоткрыли, потому что не было ни каталога, ни каких-либо списков содержимого. И мы, страждущие, выходили в курилку и делились тем, кто что нашёл ошупью. Я искал материалы о деятельности за рубежом академика-стратиграфа Н.И. Андрусова, хотя уже нашёл в Архиве РАН его переписку с В.И. Вернадским и Ф.Ю. Левинсоном-Лессингом. Н.И. Андрусова, последним местом работы которого в России был Таврический университет, здоровяка, выдающегося полевого геолога, который в Крыму проходил в день по 30 км, вывезли во Францию его родные в тяжёлом состоянии после инсульта, наступившего его после известия о гибели на фронтах гражданской войны его старшего сына, спутника многих его трудных экспедиций. Для него даже после голода, холода и нищеты Петрограда в 1918 г. такой отъезд означал полную потерю всего — объектов исследований, коллекций, неоконченных работ, обширных планов. Его жена, дочь знаменитого археолога Генриха Шлимана, стремилась в Париж после всех пережитых злоключений, там её отец оставил ей в наследство

дом. Это была ниточка надежды, как сохранить больного мужа и четверых детей. Андрусов и в Париже уже не смог вернуться к полноценной жизни и деятельности, хотя работал в Сорбонне, ездил на Виллафранку. Семья переехала поближе к России в Прагу, где Андрусов оказался в сфере общественной активности М.М. Новикова. Андрусов похоронен в Праге в 1924 г. Новиков ближе познакомился с его сыном Дмитрием, но уже в Словакии, где Дмитрий стал знаменитым профессором-геологом, словацким академиком. Тогда я мало знал о выдающейся организационной деятельности в диаспоре М.М. Новикова. Поэтому я с большим интересом познакомился с обширной и насыщенной документальными материалами книгой Т.И. Ульянкиной.

Михаил Новиков родился в г. Москве на Житной улице, в доме, который принадлежал его деду (и впоследствии перешёл во владение историка В.О. Ключевского). Отец, хотя и происходил из зажиточного семейства крупных московских скотопромышленников, не желая вести самостоятельно дело, стал скромным торговым служащим, перейдя из купцов в мещане.

Осенью 1886 г. Новиков поступил в Московское коммерческое училище, готовившее экономистов, хозяйственников, промышленников, торговцев. Училище обеспечивало перwokлассное образование — большое внимание уделялось естественным наукам (химии, физике, биологии) и иностранным языкам (французскому, немецкому, английскому). Окончив училище в 1894 г., Михаил Михайлович работал вначале в страховом обществе, затем в банке, занимая скромные должности. В связи со стеснёнными семейными обстоятельствами был вынужден подрабатывать конторским и репетиторским трудом.

В октябре 1901 г. он стал студентом естественного факультета Гейдельбергского университета в Германии, куда его приняли с аттестатом коммерческого училища. Особенно увлекли Новикова зоология, ботаника, палеонтология. Зоологии он учился у О. Бючли (научная школа которого дала многих выдающихся исследователей физиологии), у А. Коссея (будущего Нобелевского лауреата, известного своими исследованиями в области химии белка, нуклеопротеидов, биохимии клеточного ядра).

В 1904 г. Михаил Михайлович, получив степень доктора натурфилософии, вернулся в Россию. По совету Н.К. Кольцова стал работать в Институте сравнительной анатомии Московского университета, где директором был профессор М.А. Мензбир. Осенью 1906 г. получил звание приват-доцента и для углубления научного образования уехал на два года за границу. Работал в Гейдельберге, Париже, на биологических станциях в Виллафранке, Триесте, Ровинью.

В 1908–1909 учебном году стал читать курс общей гистологии в Московском университете. Вскоре жизнь Новикова пошла как бы по двум параллельным дорогам: академической и общественной. Он избирается гласным в Московскую Городскую думу, где будет заседать в течение 10 лет. В 1909 г. защитил магистерскую диссертацию по теме гистологического исследования хрящевидной и костной тканей. В январе 1911 г. защитил в Московском университете докторскую диссертацию, посвящённую морфологическому исследованию так называемого третьего (теменного) глаза у ящериц (своеобразного органа предупреждения об опасности). Это дало ему право занять должность ординарного профессора.

В 1911 г. в связи с известными событиями вокруг Московского университета Михаил Михайлович в числе 130 профессоров и доцентов подал в отставку. Руководство Московского коммерческого института (директор П.И. Новгородцев) пригласило его для чтения курса сравнительной анатомии на техническом отделении. Здесь он проработал 5 лет.

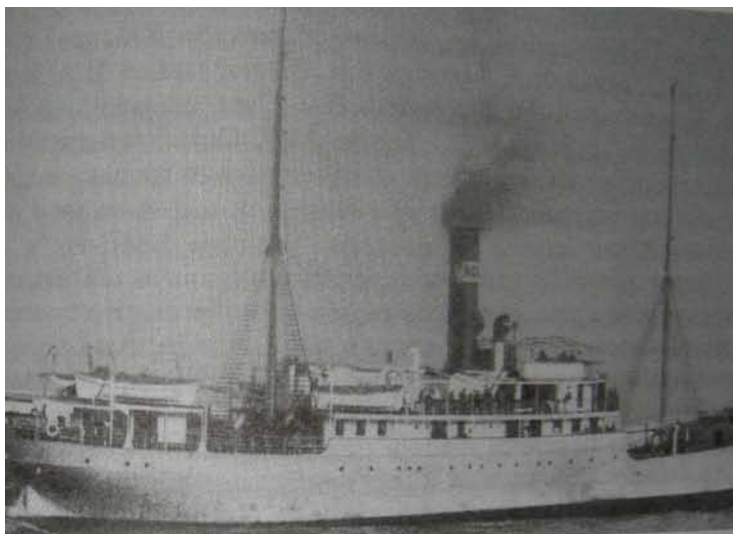
С ноября 1912 г. Новиков вошёл в состав IV Государственной думы от Демократической партии, где занимается вопросами народного образования (организация учебных заведений, вопросы университетской автономии и т. д.). Вернувшись в Московский университет, Нови-

ков на заседании Совета физико-математического факультета 30 сентября 1916 г. был избран ординарным профессором по кафедре зоологии. Одновременно заведует зоологической лабораторией и занимается редакторской работой в Московском обществе испытателей природы. В 1918 г. становится деканом физико-математического факультета.

В период ректорства Новикова (1919–1920 гг.) постановлением Наркомпроса РСФСР в состав Московского университета вошли кафедры и кабинеты Высших женских курсов (2-го МГУ) и Университета им. А.Л. Шанявского (3-го МГУ). На базе юридического факультета возник факультет общественных наук. Михаилу Михайловичу удалось в трудные годы всеобщей разрухи и гражданской войны сохранить научные и педагогические кадры, организовав специальный хозяйственный отдел, который обеспечивал университет топливом, строительными материалами, питанием. Был достроен Геологический корпус, проведены с участием известного художника И.Э. Грабаря работы по реставрации фасада старого здания на Моховой улице.

Летом 1919 г. Новиков был избран председателем научной комиссии при Научно-техническом отделе ВСНХ, которая занималась планированием и экспертизой в области науки и техники.

В апреле 1920 г. Михаил Михайлович был арестован по делу о так называемом «Тактическом центре», но через 13 дней освобождён. В ноябре того же года уходит в отставку в связи с реорганизацией управления университетами. Некоторое время продолжал работать на физико-математическом факультете, но в 1922 г. в составе большой группы представителей русской интеллигенции (где были профессора Н.А. Бердяев, А.А. Кизеветтер, С.Л. Франк) был вынужден эмигрировать в Германию.

Философский пароход «Обербургомистр Хакен» (1922)

В Берлине Новиков принимал активное участие в организации Русского научного института, объединившего многих талантливых учёных-эмигрантов, затем он переезжает в Гейдельберг и, наконец, по приглашению профессора П.И. Новгородцева присоединяется к Русской академической группе эмигрантов в Чехословакии. В Праге Новиков участвует в организации в 1923 г. Русского народного университета (впоследствии «Русский свободный университет», РСУ), который он затем возглавлял в течение 16 лет (до конца 1939 г.). В 1935 г. при этом крупнейшем эмигрантском научно-просветительском учреждении по инициативе бывшего личного секретаря Л.Н. Толстого В.Ф. Булгакова и при самом непосред-

ственном участии Михаила Михайловича был организован Русский культурно-исторический музей, ценнейшая коллекция которого предназначалась в будущем для передачи в Россию как национальное достояние.

Кроме РСУ, Новиков преподавал в чешском Карловом университете. После оккупации Праги гитлеровской армией перспектива сохранения РСУ была нереальной, и в октябре 1939 г. семья Михаила Михайловича переезжает в Братиславу, где ему были предложены должности ординарного профессора и директора лаборатории в университете. С приближением Красной Армии к Братиславе семья Новикова эвакуируется в Германию. Попав в американскую оккупационную зону, они обосновались в Регенсбурге, где Михаил Михайлович прожил до 1949 г., продолжая свою академическую деятельность в должности профессора тамошнего университета, а также профессора кафедры зоологии Мюнхенского университета. С 1945 г. в течение двух лет Новиков был деканом естественнонаучного факультета и профессором по кафедре зоологии эмигрантского университета при УНРРА (United Nations Relief and Rehabilitation Administration).

В августе 1949 г. в возрасте 73 лет Михаил Михайлович с семьёй переехал в США, в г. Нью-Йорк. Здесь он разрабатывает проект создания Русского свободного университета им. Ломоносова в США с целью объединения учёных-эмигрантов и сохранения лучших традиций русской академической науки (за недостатком средств проект остался нереализованным), руководит Русской академической группой, участвует в деятельности Пироговского общества, выступает с публичными лекциями, занимается литературным трудом. В конце 1954 г. – начале 1955 г. старейший ветеран русской науки возглавил Организационный комитет по празднованию 200-летнего юбилея Московского университета в Нью-Йорке. В 1957 г. был избран действительным членом Американской академии искусств и наук.

М.М. Новиков относится к тем подвижникам, благодаря таланту и энергии которых российская научная интеллигенция, оказавшись в эмиграции, смогла не только достойно выжить, но и объединиться, создав действенную сеть русских общественных и научных (академических) организаций, необходимых для продолжения научной работы и подготовки кадров. Характерная черта М.М. Новикова в мирной жизни, в условиях войны и революции, в эмиграции, не сидеть сложа руки, ни устраняться ради спасения собственной жизни, а всегда действовать, стремиться достигнуть позитивных сдвигов в науке и культуре. Руководствуясь не только рациональными целями науки, но и гуманистическими идеалами, он всегда действовал активно, как депутат Московской Городской думы, как член кадетской партии, как депутат Государственной Думы, как ректор Московского университета, чтобы добиться позитивных результатов для конкретных групп населения, для деятелей науки и культуры. Оказавшись в эмиграции, он видел свою задачу в объединении и организации русской интеллигенции. Эта задача была крайне сложной в условиях поражения, в силу идейного и политического противостояния различных групп интеллигенции, её изоляции в социальном плане. Всё это накладывалось на сложные коллизии межвоенного периода Европы, наступления фашизма и противостояния с большевизмом, чрезвычайной хрупкости мирного существования. Несмотря на все эти и другие проблемы, М.М. Новикову с небольшим количеством единомышленников удалось сделать очень многое в деле организации эмигрантской интеллигенции сначала в Европе, а затем в США, найти формы её коммуникации и сохранения творческого потенциала.

Сильное впечатление в рецензируемой производит уникальная источниковая база исследования. В Центральном государственном историческом архиве г. Москвы найдены документы М.М. Новикова, связанные с получением им среднего образования, защитой в России магистерской и докторской диссертаций; в Российском историческом архиве — материалы, связанные с научной деятельностью Новикова в России. Документы о вступлении Новикова в

должность ректора Московского университета хранятся в Центральном государственном архиве г. Москвы, а также Архиве Московского государственного университета. Ордер на арест Новикова НКВД РСФСР, как и протокол его допроса в 1922 г. в ГПУ НКВД, найдены в фондах Центрального архива ФСБ РФ, ранее строго засекреченных и ставших доступными только в 90-х годах XX в.

По словам автора книги (с. 14), самая большая коллекция эмигрантских документов Новикова находится в специальном фонде Русского заграничного исторического архива в Праге. После 1945 г. этот архив был перевезен в СССР. Ныне большая его часть хранится в Государственном архиве РФ в Москве. В фонде Новикова отражён 16-летний период его пребывания в Чехословацкой Республике. Этот фонд очень богатый, включающий переписку с биологами, оставшимися в СССР.

Некоторые письма Новикова из Братиславы, адресованные В.Ф. Булгакову в Прагу, были найдены в Российском государственном архиве литературы и искусства. Документы о деятельности Новикова а Попечительском комитете Русской зоологической станции в Вилльфранш-сюр-Мер обнаружены в музейно-архивном отделе Дома Русского зарубежья им. А.И. Солженицына в Москве, куда они поступили из Национального архива Франции. Большое количество документов, отражающих пребывание Новикова в Чехословакии, хранятся в Национальном архиве Чешской Республики. Документы, подтверждающие пребывание Новикова и его жены в статусе «перемещённых лиц» в г. Регенсбурге и Мюнхене и их переезд в США, находятся в Государственном архиве г. Регенсбурга (Германия).

Весьма результативными оказались поиски автора в русских архивах США: Архиве Толстовского фонда (Валлей Коттедж, штат Нью-Йорк), Архиве Русской академической группы в США (АРАГ, г. Киннелон, штат Нью-Джерси), Бахметевском архиве Колумбийского университета (штат Нью-Йорк). В последнем архиве хранится ряд важных личных документов Новикова о его работе в Карловом университете в Праге, в Греко-православной общине г. Регенсбурга. Там же находятся документы природоведческого факультета Братиславского университета (1939–1940), документы, подтверждающие членство Новикова в Международном кружке биологов-теоретиков Королевского научного общества Чехословакии, Французской ассоциации анатомов, Немецкого зоологического общества, а также его работу как сотрудника одного из отделов Международного Красного Креста, профессора, декана и директора зоологической лаборатории университета в Мюнхене, профессора Высшей философско-теологической академии в Регенсбурге. Архив также хранит материалы по истории создания РАГ в США и богатейшую переписку со многими деятелями русской зарубежной науки и культуры. Здесь же находятся тексты некоторых лекций Новикова, прочитанных им в разных учебных заведениях на русском, чешском, немецком и английском языках, иллюстрированные прекрасными рисунками. Письма учёного из архивов США имеют большую социокультурную значимость. Без них историческая реконструкция многих важнейших событий в жизни русской научной эмиграции этого периода была бы невозможна.

В самой книге я не нашёл сжатого концептуального анализа его вклада в профессиональную область, которой он занимался. На мой взгляд, в научной биографии учёного это надо делать обязательно, привлекая аналитические оценки других исследователей. Возможно, так вышло из-за обилия ценного материала, освещающего деятельность Новикова как общественного деятеля, организатора науки и просвещения, выдающегося публициста. Но я отыскал такого рода материал в ещё одной весьма информативной публикации автора книги, и этот материал заслуживает того, чтобы поместить его в рецензии [Ульянкина 2010].

Научные труды М.М. Новикова относятся к таким отделам естествознания, как зоология, сравнительная анатомия, эмбриология, систематика, цитология и др., и касаются представителей различных групп беспозвоночных и позвоночных.

Главная тема исследований, которую Новиков начал интенсивно разрабатывать ещё в России, — сравнительно-анатомическое изучение строения органов зрения беспозвоночных. Она привела его к созданию новой классификации зрительных органов млекопитающих, включавшей четыре типа: с плоской ретиной, мешковидной, пузыревидной и выпуклой. При этом Новиков считал, что сходство в строении органов зрения не только обусловлено общностью их генетического происхождения (т. е. гомологией), но и включает аналогию, т. е. некий биологический механизм приспособления к выполнению одинаковых функций.

В своих трудах Новиков описал множество примеров параллелизма, не связанного с общим происхождением или филогенетическим родством (как, например, форма крыльев птиц и насекомых). Принцип аналогии в основных процессах формообразования живой природы Новиков проследил и на других объектах, в частности на разных физиологических системах: нервной, половой, опорно-двигательной, а также на различных кожных покровах, в том числе раковинах моллюсков, «светящихся» органах и пр. Новые данные привели учёного к открытию общих законов морфологического формообразования и позволили ему сделать важнейшие теоретические обобщения в области эволюционной морфологии. Использование принципа аналогии позволило ввести в сравнительную анатомию новый, так называемый номотетический метод.

В 1928 г. на X Международном конгрессе зоологов в Будапеште М.М. Новиков сделал доклад на тему «Принцип аналогии в сравнительной анатомии», а в 1930 г., в защиту аналогии, он издал в немецком издательстве Г. Фишера монографию „Das Prinzip der Analogie und die vergleichende Anatomie“ («Принцип аналогии в животном мире»), имевшую огромный резонанс в научном мире. В ней М.М. Новиков дал подробный анализ понятия «аналогия», классифицировав все явления, объединённые этим понятием, по трём группам: типичная аналогия (когда сходство органов зависит от их функций), изоморфия (когда сходство органов зависит от внешней среды) и гомоморфия (когда сходство является следствием общих законов органического формообразования). Наиболее подробный обзор этих явлений был опубликован М.М. Новиковым в «Записках Научно-исследовательского объединения Русского свободного университета в Праге» (1936) и немецком журнале «Acta biotheoretica» (1938).

Благодаря своим научным трудам, М.М. Новиков проложил путь, по которому пошли не только биологи, но и учёные других специальностей. Свои новые идеи М.М. Новиков использовал при составлении учебника для университетов. Речь идёт о прекрасно иллюстрированном «Руководстве по сравнительной морфологии беспозвоночных животных» на чешском языке, изданном Пражской академией наук в 1930 г. В 1936 г. в Праге на чешском языке вышел другой его учебник «Zaklady srovnávací morfologie besobratlych» («Основы сравнительной морфологии беспозвоночных»). Позже он находил свои анатомические рисунки во многих русских и иностранных учебниках.

Тесное общение М.М. Новикова с учёными разных специальностей, в том числе и в период работы съездов Русских академических групп за границей, позволило ему значительно расширить масштабы своей биологической концепции гомоморфизма. Так, в начале 30-х годов XX века в своих теоретических статьях он часто обращается к сходным идеям параллелизма (в биологии — гомоморфизма) в гуманитарных науках. Он широко цитирует работы русского историка Н.И. Данилевского («Россия и Европа», 1869), немецкого философа-историка О. Шпенглера (1921), французского философа Р. Masson-Oursel'a (1923), швейцарского культуролога W. Deonna (1922). Среди лингвистов он ссылается на труды русского профессора Н.С. Трубецкого (Венский университет), разработавшего учение о фонемах (фонология) — сравнительном изучении национальных вокальных систем, подверженных определённым правилам и законам. Описание «фонологических сходств» в лингвистике Новиков считал созвучным «гомоморфиям» в сравнительной анатомии.

Некоторые историки биологии объединяют теоретические работы М.М. Новикова с трудами русских биологов — Н.И. Вавилова, Л.С. Берга, В.А. Догеля и других, поскольку все они были сосредоточены на изучении параллелизмов в живой природе, пытаясь на этом пути открыть закономерности преобразования живых форм.

В книге подробно раскрыта деятельность М.М. Новикова как автора многих мемуарных работ, которые получили высокие оценки в русском зарубежье. Они составляют важный источник для понимания того, что было сделано русской диаспорой в XX в.

Заключает книгу 150-ти страничный блок писем М.М. Новикову, причём заметно, что автор производила тщательную селекцию из обширного их собрания. Эти письма дают представление о коммуникациях адресата.

Весьма досконально подготовлены все приложения: даты жизни и деятельности М.М. Новикова, списки его трудов и литературы о нём. Впечатляет и подробный указатель имён, потребовавший большой поисковой работы.

На мой взгляд, не совсем рационально расположены ссылки к главам в конце глав, что разбивает внимание читателя и приводит к тому, что эти ссылки при чтении просто пропускают. Постраничные ссылки гораздо более удобны и функциональны.

Научная биография М.М. Новикова Т.И. Ульянкиной аккумулирует огромный пласт материалов о событиях отечественной истории, науки и культуры, которые многие годы замалчивались, а после того, как было разрешено о них писать, обросли новой мифологией, штампами и стереотипами, от которых рецензируемая книга стремится очистить наше сознание путём тщательного и массивного использования архивных документов.

Ульянкина Т.И. 2010. К биографии ректора Московского университета профессора М.М. Новикова: события 1917–1922 гг. — *Историко-биологические исследования*. — Т. 2. — № 1. — С. 65–84.

Ульянкина Т.И. 2015. *Михаил Михайлович Новиков. 1876–1964* / Отв. ред. С.Ю. Доброхотов. — М.: Наука. — 549 с.